

Глава 2

Застывшее, как желатиновый гель никогори, 18-е декабря осталось позади, и наступил новый день.

19 декабря.

С сегодняшнего дня у нас вводились укороченные уроки. Сократить уроки, вообще говоря, собирались намного раньше, но соседская средняя школа обошла нас по общему баллу на государственной предэкзаменационной проверке. Директор рвал и метал, после чего провёл волевые реформы под видом борьбы за качество учёбы. Это в новом мире осталось по-старому.

Изменилось лишь то, что касалось меня – «северная старшая», «Бригада SOS», лишь всё с ней связанное. Как будто бы завязнув в чьих-то эгоистичных планах, я шёл в школу, только чтобы обнаружить, что из десятого «Д» пропали по болезни ещё пятеро. Танигути нигде не было видно – наверное, он набрал свои сорок градусов по Цельсию.

И сегодня позади меня вместо Харухи снова сидела Асакура.

- Доброе утро. Ну как, выспался сегодня? Надеюсь, что выспался.

- Посмотрим.

С бесстрастным лицом я поставил свой портфель на парту. Асакура подпёрла подбородок руками:

- Но то, что у тебя открыты глаза, ещё не значит, что ты проснулся. Первым делом нужно убедиться, что ты чётко понимаешь, что происходит. Как у тебя с этим? Ты понимаешь, что происходит вокруг тебя?

- Асакура.

Я наклонился вперёд, и посмотрел прямо в милое личико Асакуры Рёко.

- Скажи-ка мне ещё раз: ты и впрямь не помнишь, или косишь под дурочку? Разве ты не пыталась меня убить?

Лицо Асакуры внезапно помрачнело, глаза зажглись точно таким блеском, с каким смотрят на пациента:

- ...Похоже, ты так и не проснулся. Вот тебе совет: загляни скорее ко врачу! Загляни, пока не поздно!

С этого момента она сжала губы, и игнорировала меня, пытаясь завязать разговор с сидящей по соседству девочкой.

Я отвернулся вперёд, сложил руки и уставился вперёд. В воздухе витала пустота.

Рассмотрим такую простенькую аналогию.

Допустим, жил-был где-то очень-очень несчастный человек. Совершенно несчастный, объективно, субъективно – как ни посмотри. Человек этот с рождения был ходячей неудачей, и даже престарелый принц Сиддхартха [7], постигший все глубины просвещения, отвёл бы от него (конечно, это могла бы быть и «она», но давайте, для простоты, считать его «им») взгляд.

И вдруг – вчера этот человек тоскует в забвенье, мучаемый своими обычными бедами, а сегодня он просыпается и обнаруживает, что мир перевернулся с ног на голову. Мир стал так невыразимо прекрасен, что даже слова «утопия» не хватает, чтобы описать его. В новом мире все несчастья героя сгинули без следа, а его тело и дух во всех отношениях переполняет удача. На его плечах больше не лежит никакого бремени. Такое впечатление, что кто-то за ночь перенёс его из ада в рай.

Конечно, сам он тут не при чём. Его похитил и перебросил в другой мир какой-то незнакомец; кто он, хороший или плохой – одному богу известно. Непонятно также и почему этот незнакомец так поступает с нашим героем.

Итак, должен ли в этом случае человек быть счастливым? От перемены вселенной все беды героя полностью исчезли. Однако новый мир немного отличается от старого, и причина всех этих изменений остаётся абсолютно загадкой.

Должен ли он быть благодарен за обретенное счастье, и если да, то кому с наибольшими шансами он должен выражать благодарность?

Разумеется, я не имею в виду себя. Размах происходящего совершенно иной. Это ведь не точная аналогия. Я не настолько тонул в неприятностях до сегодняшнего дня, а сейчас я далеко не самый счастливый человек в мире.

Однако, если не считать размаха, это хороший пример для краткости. Раньше мои нервы практически дребезжали от постоянно творящихся вокруг Харухи странных происшествий, а нынешнего меня неприятности более не коснутся.

Но всё же...

Здесь нет Харухи, нет Коидзуми, Нагато и Асахины – обычные люди, а «Бригада SOS» полностью стёрта из бытия. Ни пришельцев, ни путешественников во времени, ни экстрасенсов. Даже коты не говорят. Просто нормальный, нормальный мир.

Ну и что – нравится он мне?

Какой мир мне больше подходит? Какому миру я буду рад? Тому, в котором я жил до сих пор? Или нынешнему?

Доволен ли я?

После школы мои ноги на автопилоте понесли меня по привычке в комнату литературного кружка. Обычное рефлекторное движение – тело действует в отрыве от мозга, если действие повторяется каждый день. То же, что и с мытьём в ванной. Никто не заставляет вас мыться в определённой последовательности, но с какого-то момента вы всякий раз будете поступать так машинально.

Каждый день после уроков я направляюсь в комнату «Бригады SOS», пью чай, приготовленный Асахиной-сан и играю в настольные игры с Коидзуми, выслушивая Харухину сумасшедшую болтовню. Может, это и плохая привычка, но я обнаружил, что отказаться от неё непросто – как раз потому, что это плохая привычка.

Однако, сегодня всё обстояло немного иначе.

- И что мне с этим делать?

Шагая, я рассматривал пустой бланк заявки участника. Нагато вручила мне его вчера, вероятно, подразумевая предложить мне вступить в литературный кружок. Не понимаю. Почему она меня пригласила? Потому, что она – единственный участник литературного кружка, и его должны расформировать? Храбро, однако, было с её стороны вербовать меня, появившегося буквально из ниоткуда и напавшего на неё. Похоже, даже в этом неправильном мире одна Нагато никогда не изменяет своей своеобразной логике.

- Агх!

Шагая к корпусу искусствоведения, я прошёл мимо парочки «Асахина-Цуруя». Асахина-сан буквально дёрнулась, завидев меня, и вцепилась в Цурую-сан, прячась за ней. Удручённый реакцией на меня моей обожаемой старшеклассницы, я торопливо кивнул и поспешил прочь. Верните мне счастливые деньки, когда я мог вкушать нектар!

На этот раз я постучался и до меня донёлся тихий отклик. Только затем я открыл дверь.

Нагато пробежалась глазами по моему лицу, и перевела взгляд обратно на книгу в своих руках. Движение, которым она поправила очки на своём носу, похоже, было её приветствием мне.

- Ничего, что я заглянул?

Она ровно кивнула своей маленькой головой. Однако глаза её гораздо больше интересовала раскрытая перед ней книга, и она даже не подняла головы.

Я поставил свою сумку, и мой взгляд принялся метаться в поисках того, чем мне стоило заняться дальше. Однако в этой безликой комнате было не слишком много мелочей, которые я мог бы повертеть в руках. Так что, за неимением выбора, мой взгляд остановился на книжном шкафу.

Полки были до краёв набиты книгами всех размеров. Книг в твёрдых переплётах было больше, чем карманных брошюр или романов, что, наверное, свидетельствовало о любви Нагато к тяжёлому чтиву.

Тишина.

Мне следовало бы уже привыкнуть к тишине Нагато, но сегодня в этой комнате тишина меня весьма тяготила. Мне даже на стуле не сиделось, так хотелось поговорить.

- Все эти книги на полках - твои?

Ответ поступил немедленно:

- Некоторые были до меня.

Нагато показала мне обложку книги в её руках:

- Эта не моя. Библиотечная.

На книге был наклеен штрих-код, показывающий, что она была собственностью библиотеки. Флуоресцентный свет отразился от ламинированной обложки, и стёкла очков Нагато на секунду сверкнули.

Конец беседы. Нагато вернулась к безмолвному марафону по чтению толстой книги, а я почувствовал себя не в своей тарелке.

Тишина невыносимо душила. Я поискал какую-нибудь тему для беседы, и наугад ляпнул:

- Ты сама что-нибудь пишешь?

За этим последовали три четверти такта тишины.

- Только читаю.

Её глаза порхнули на долю секунды в направлении компьютера, прежде, чем спрятаться за линзами очков, но от моего взгляда это не скрылось. Так-так. Вот, значит, почему Нагато требовалось что-то сделать, прежде чем позволять мне работать за компьютером. Мне вдруг очень захотелось почитать рассказы Нагато. Интересно, что бы это было такое? Фантастика, наверное. Не любовный же роман?

- ...

Да уж, с Нагато было тяжело завязать беседу. В этом отношении здешняя Нагато совершенно не изменилась.

Я вернулся к безмолвному изучению книжной полки.

Мой взгляд вдруг задержался на корешке книги.

Знакомое название. В те дни, когда «Бригада SOS» только создавалась, Нагато вручила мне первый том этой длинной зарубежной серии фантастических романов, книгу из чудовищного количества слов. Кстати говоря, Нагато тогда ещё носила очки, и она впихнула мне эту книгу, не слушая никаких отговорок. «Возьми», - бросила она, и тут же удалилась. У меня ушло две недели на то, чтобы прочесть книгу целиком. Кажется, всё это случилось годы назад. Слишком много всего произошло с тех пор.

Странное чувство ностальгии охватило меня, и я достал книгу в твёрдой обложке с полки. Хотя я и не стоял у магазинной полки, но вчитываться мне не хотелось. Я просто наугад пролистал несколько страниц, и собирался поставить книгу назад на её бывшее место, когда из неё выпал маленький квадратный кусочек бумаги, и упал к моим ногам.

- Хмммм?

Я поднял его. Это была закладка с цветочным узором. На вид – одна из тех закладок, что по умолчанию вкладывают в книжных магазинах – закладка?

Мир как будто бы закружился вокруг меня. Точно... В тот раз... Я открыл эту книгу у себя в спальне... Нашёл такую же закладку... А затем я сорвался на своём велосипеде... Я могу восстановить эту фразу дословно из глубин моей памяти:

«Семь часов вечера, жду тебя в парке около станции»

Сдерживая дыхание, я перевернул её дрожащими руками – и увидел:

«Условие запуска программы: сбор всех ключей. Крайний срок: два дня»

Слова эти, как и прошлое сообщение, были написаны аккуратными, похожими на компьютерный шрифт буквами, на выпавшей из книги закладке.

Я тут же повернулся и в три шага подскочил ко столу Нагато. Глядя прямо в её чёрные

расширяющиеся зрачки, я спросил: «Это ты написала?»

Посмотрев некоторое время на закладку в моих руках, Нагато подняла голову. Озадаченным тоном она ответила:

- Почерк похож на мой. Но... я не знаю. Я не помню, чтобы я это писала.

- ...Понятно. Как я и думал. Но это ничего. Я бы удивился, если б ты помнила. Я тут раздумывал просто кое над чем. Ерунда, не обращай внимания...

Пока реплики-отговорки слетали у меня с языка, мои мысли будто бы летели совершенно в другом направлении.

Нагато.

Отлично, значит это сообщение от тебя. Всего одна строчка монотонных сухих букв, но я рад. Я так понимаю, это подарок от той Нагато, которую я знал? Ведь это подсказка, как расколоть нынешнюю ситуацию, да? Иначе б ты не стала писать такую заметку с напоминанием?

Программа. Условие. Ключи. Крайний срок. Два дня.

...Два дня?

Сегодня девятнадцатое. Должен ли я считать дни, начиная с этого момента? Или мне нужно считать со вчерашнего дня, когда весь мир начал сходить с ума? Худшее к худшему, крайний срок будет завтра, двадцатого.

Разовое удивление постепенно остыло, как магма, просочившаяся наружу сквозь земную кору. Не знаю, что к чему, но мне, похоже, придётся собрать какие-то ключи, чтобы запустить какие-то программы. Но что за ключи? Где они разбросаны? Сколько их? Когда я их соберу, куда нести их менять на сувенирчик?

Знаки вопроса стояли парили у меня над головой, и, наконец, собрались в один большой вопросительный знак.

Если я запущу эту программу, мир станет нормальным?

Я принялся поспешно вытаскивать и ставить назад книги, начиная с дальнего конца полки, проверяя, нет ли внутри них других закладок. Съедаемый изумлённым взглядом Нагато я продолжал поиски, но безуспешно. Других закладок не было.

- Значит, подсказка только одна?

Ну, если быть слишком жадным и хватать каждый попавшийся сувенир, в конце концов, тяжесть тебя подкосит, и ты вернёшься к тому, с чего начал. Действовать наугад, без конкретной цели в голове – впустую тратить своё время и силы. Всему свой черёд; первым делом найду ключи. До пика ещё далеко, но я, хотя бы, заметил указатель дороги к нему.

Спросив разрешения, я распаковал свою коробочку с обедом, и устроился по диагонали напротив Нагато. Поглощая обед, я разгрузил свой мозг от лишних мыслей. Нагато, кажется, время от времени кидала на меня взгляды, но я просто механически работал палочками и сосредоточился на решаемой мною неотложной задаче – продолжать усердно кормить питательными веществами мои мозговые клетки.

Постепенно моя коробка с обедом опустела. Я собирался попросить какого-нибудь чаю, но тут вспомнил, что Асахины-сан с нами нет. Это меня огорчило, но я вернулся к размышлениям. Настал момент истины. Нельзя было допустить, чтобы полученная с таким трудом подсказка обернулась ничем. Ключи, ключи, ключи, ключи...

Наверное, два часа я провёл, устроив раскалённый докрасна мозговой штурм.

Постепенно я злился всё больше и больше, собственная глупость повергала меня в уныние.

- Ничего не понимаю! – бормотал я проклятия себе под нос.

Для начала, ключи – это было слишком неопределённо. Разумеется, в виду имелись не настоящие ключи, которыми отпирают и запирают замки, так что я бы подумал, что ключами должно было стать что-то вроде ключевых слов или ключевых людей. Но область для догадок всё равно была слишком большой. Предмет это или фраза? Фиксировано оно, или движется? Я бы с удовольствием получил ещё несколько подсказок, вроде таких. Я пытался представить себе, что могла думать Нагато, когда писала на закладке, но получалось лишь вообразить её читающей тяжёлую книгу или произносящей внушительную, но ужасно длинную речь – просто Нагато, которую я знал до сих пор.

С неожиданным интересом я поднял голову и взглянул по диагонали, напротив – там неподвижно сидела Нагато, как будто бы задремав. Наверное, это моё воображение, но мне показалось, что книга перед ней оставалась раскрытой на одной странице, Нагато не перелистывала её вперёд. Однако, как доказательство тому, что на неё не напал послеобеденный сон, её щёчки начали краснеть, как только она заметила на себе мой рассеянный взгляд. Здешняя Нагато из литературного кружка была либо ужасно стеснительна от природы, либо не привыкла к чужому вниманию.

Внешне она выглядела точно так же, но постоянно реагировала необычным образом, чем возбуждала во мне интерес. Я нарочно уставился на неё, наблюдая.

- ...

Хотя глаза её были устремлены на страницу, ясно было, что она не читает ни одного слова. Нагато тихо дышала сквозь полураскрытые губы, и постепенно стал различим едва уловимый ритм, с которым вздымалась и опускалась её грудь. Слабый румянец на её щеках становился всё ярче и ярче. Говоря по правде, эта Нагато была немного, - нет, даже очень милой. Пусть всего на секунду, но в голове у меня вспыхнула мысль: неплохо бы и вправду просто вступить в этот литературный кружок и наслаждаться совершенно новым миром без Харухи.

Но нет. Я ещё не готов признать себя побеждённым. Я вытащил закладку из кармана, и сжал её, не сминая. Раз закладка проскользнула в этот мир, значит у той Нагато, что читала книги с колпаком на голове, всё ещё есть ко мне какие-то дела. Да и у меня есть дела! Я ещё не пробовал готовки Харухи. Я ещё не выжег на своей сетчатке изображение Асахины-Санты. Моя игра с Коидзуми прервалась, когда у меня было преимущество, поскольку ему нужно было наряжать комнату. А я бы выиграл, к тому всё дело шло; так что я потеряю честно заработанную сотню йен!

Садящееся солнце сияло сквозь окно, и пришло время ему скрыться огромным оранжевым шаром за школьным корпусом.

Мне надоело сидеть на стуле, и ничего полезного мой мозг не родил бы, сколько я его не напрягай. Я встал и потянулся к портфелю.

- Ладно, давай закончим на сегодня.

- Хорошо.

Нагато закрыла свою книгу, которую она то ли читала, то ли нет, запихала её в портфель и поднялась. Она что, ждала, пока я это предложу?

Я взял портфель. Она не двинулась ни на дюйм, как будто, не сделай я первый шаг, она так и стояла бы вечно.

- Эй, Нагато?

- Что?

- Ты живёшь одна, да?

- ...Да.

Наверное, она сейчас недоумевала, откуда я мог это знать.

Я собирался спросить, давно ли она перестала жить с семьёй, но прервался, увидев, как едва заметно дрогнули её ресницы. Воспоминания об её практически лишённой мебели комнате всплыли у меня в памяти. В первый раз я был там семь месяцев назад, и состоявшийся там космическо-телепатический разговор безграничных масштабов был во многих отношениях просто кошмаром. Второй визит был на Танабату три года назад, и я был с Асахиной-сан. Второй визит случился раньше первого во времени, что для меня определённое достижение.

- А почему ты не заведёшь кота? Кошки замечательные создания! Может показаться, что кошки всегда пассивны, но иногда мне кажется, будто они понимают, что я говорю. Я не удивился бы, если бы существовали говорящие коты. Я не шучу.

- Животные запрещены.

Ответив, она на некоторое время замолчала, с грустью моргая глазами. Со звуком ветра на крыльях парящей ласточки, она набрала воздуху в грудь, и неровным голосом произнесла:

- Хочешь зайти?

Нагато уставилась на мои ногти.

- Куда? – спросили в ответ мои ногти.

- Ко мне.

Полусекундное молчание.

- ...А можно?

Да что, чёрт возьми, происходит? Она застенчивая, робкая или агрессивная? Психологический портрет этой Нагато просто не стыкуется! Или менталитет обычной старшеклассницы в наши дни так же неровен, как период кривой блеска «Миры А»?

- Конечно.

Нагато отошла, ускользая от моего взгляда. Она выключила в комнате свет, открыла дверь и исчезла в коридоре.

Разумеется, я последовал за ней. Комната Нагато. Квартира 708 в дорогом комплексе. Я просто брошу взгляд на гостиную. Может, найду там какие-нибудь новые подсказки.

А если я найду там спящим ещё одного себя, своими же руками его разбужу.

На обратном пути из школы Нагато и я не разговаривали.

Нагато шла только прямо вперёд, вниз по склону, в тишине, шагая так, как если бы ей в лицо бил сильный морозный ветер. Её волосы смешались, разбросанные внезапными порывами ветра. Глядя ей в затылок, я лишь продолжал прозаично переставлять ноги. Было не слишком много тем, о которых, на мой взгляд, сейчас стоило говорить, и я чувствовал, что лучше мне было не спрашивать, зачем она меня пригласила.

Прошагав некоторое время, Нагато, наконец, остановилась перед роскошным жилым комплексом. Сколько я уже раз здесь бывал? Дважды у Нагато, один раз у Асакуры и один раз на крыше. Отстучав пароль на входном замке, Нагато разблокировала двери, и, даже не оглядываясь, вошла в вестибюль.

В лифте она тоже молчала. Остановившись около восьмой комнаты на седьмом этаже, она вставила в дверь ключ и открыла её, но даже тут она пригласила меня внутрь жестом.

Не говоря ни слова, я вошёл. Обстановка комнаты не отличалась от той, что сохранилась у меня в памяти. Просто пустое неопределённого вида помещение. В гостиной не было никакой мебели, кроме котацу [8]. Как и раньше, не было даже штор.

Кроме того, здесь была комната для гостей. Она должна была быть отделена задвижной дверью.

- Можно заглянуть в эту комнату? – спросил я Нагато, вышедшую из кухни с японским чайным набором. Нагато медленно моргнула.

- Пожалуйста.

- С вашего позволения... [9]

Задвижная дверь скользнула в сторону, как будто на роликах.

- ...

Внутри были только татами[10].

Ну, следовало бы этого ожидать. Не мог же я столько раз путешествовать в прошлое.

Я задвинул дверь в её изначальное положение, и показал открытые ладони наблюдавшей за мной Нагато. Этот жест, должно быть, ничего ей не сказал. Однако, без единого слова, Нагато поставила две чайные чашки на котацу, села прямо, подобрав под себя ноги, и принялась разливать чай.

Я сел напротив неё, скрестив ноги, в той же позе, в которой я сидел, когда навещал её в первый раз. Мне пришлось бесцельно выпить несколько чашек приготовленного Нагато чаю, а затем выслушать тот монолог о вселенной. Это был сезон свежей зелени и ужасной жары,

прямая противоположность нынешним холодам. Даже у меня на душе сейчас царили морозы.

Пока мы, лицом к лицу, пили чай в тишине, глаза Нагато за стёклами её очков смотрели в пол.

По какой-то причине Нагато колебалась. Её рот открылся и закрылся. Она подняла на меня взгляд, как будто бы собравшись с духом, но затем опять уставилась вниз. Она повторила это несколько раз. Наконец, она отставила свою чайную чашку, и, с большим усилием, выдавила из себя:

- Я тебя уже встречала.

И, в дополнение:

- Вне школы.

Где?

- Ты помнишь?

Что?

- Библиотека.

Когда я услышал это слово, шестерёнки в глубинах моего мозга зашкрипели, разгоняясь. Всплыло воспоминание нашего с Нагато похода в библиотеку. Это были торжественные первые «поиски загадочного».

- В этом мае, - Нагато уставилась в пол, - Ты помог мне заполнить библиотечную карточку.

Моё сознание как оглушило ударом тока, оно вышло из строя.

...Да. Иначе бы ты застряла навечно перед книжными полками! Харухи хулиганила на телефоне, и только так я мог быстрее доставить нас к месту сбора...

- Ты...

Однако Нагато продолжала объяснять, и я обнаружил, что её описание ситуации отличалось от моих воспоминаний. Вот каким было объяснение Нагато, произнесённое её тихим глухим голосом:

В середине мая Нагато впервые посетила библиотеку, но она не знала, как получить библиотечную карточку. Всё было бы ничего, если бы она могла спросить одного из библиотечных работников, но они все были заняты. Кроме того, будучи интровертом, и не умея нормально формулировать свои мысли, Нагато никак не могла собраться с духом и задать вопрос, так что она принялась бесцельно гулять мимо стойки. Наверное, не выдержав такой сцены, проходящий мимо старшеклассник предложил ей уладить за неё все процедуры.

- Это был ты.

Нагато обернулась ко мне, и наши глаза на пол-секунды встретились, прежде, чем она опять опустила взгляд на котацу.

- ...

Троеточие касалось и меня, и Нагато. Безмолвие вновь воцарилось в гостиной, но я не мог придумать ничего, что бы сказать. Ведь я был не в состоянии ответить на её вопрос, помню ли я этот случай. Мои воспоминания слегка отличались от её воспоминаний. Действительно, я заполнил за неё библиотечную карту, но я не был случайным прохожим; напротив, это я и привёл её в библиотеку. Бросив обречённое на провал патрулирование «в поисках таинственного», мы решили пойти в библиотеку, чтобы потратить на что-нибудь наше время. Даже если бы моя память была коротка, как у детёныша морской анемоны, я бы ни за что не забыл картину молчаливой Нагато в школьной форме.

- ...

Не зная, как реагировать на моё молчание, Нагато сидела печальная - губа её дрожала, - и водила кругами по ободку чайной чашки своим тонким пальцем. Глядя на то, как слабо дрожал её палец, мне ещё больше расхотелось вызывать что-либо к обсуждению, и тишина густела.

Несложно было бы просто ответить, что я помню тот случай. Это не было бы неправдой. Просто немного отличалось бы от истины. Но в данном случае отличия и были самой большой из имеющихся проблем.

Откуда взялись такие различия?

Пришлица, которую я знал, куда-то пропала, оставив после себя одну лишь закладку.

Дин-дон!

Звонок переговорного устройства прервал бесконечную тишину. От внезапного звука я чуть не подпрыгнул в своём сидячем положении. Нагато, сжавшись от удивления, повернулась к двери.

Звонок прозвенел снова. Прибыл новый посетитель. Однако, кто вообще придёт в квартиру Нагато? Не могу представить себе никого, кроме почтальона или сборщика налогов.

- ...

Как душа, только отлетевшая от тела, Нагато поднялась и проскользнула к стене, не издавая даже звуков шагов. Она нажала несколько клавиш на панели переговорного устройства, и выслушала чей-то голос. Затем она посмотрела на меня с лёгким затруднением на лице.

Нагато мягко заговорила в микрофон, вероятно, излагая возражения вроде «Но...» и «Ну...».

- Подожди.

По-видимому, Нагато была побеждена. Она воспарил к двери и отперла замок.

- Вы только посмотрите, кто тут у нас?

Внутри, толкнув дверь плечом, ворвалась девушка.

- А ты что здесь делаешь? Это что-то новенькое - Нагато-сан приводит парня.

Девушка в форме «северной старшей» держала обеими руками котелок, и умело снимала ботинки с ног об порог двери.

- Не дай бог, ты к ней навязался!

Скажи мне лучше, ты-то сама что здесь делаешь? Редкое зрелище наблюдать твою физиономию вне классной комнаты!

- Я тут вроде добровольной помощи. Да уж, не ожидала тебя тут увидеть! – на её красивом лице заиграла улыбка.

Это была староста, сидевшая позади меня.

Другими словами, к нам забежала Асакура Рёко.

- Наверное, я приготовила слишком много. Он такой горячий и тяжёлый!

Улыбаясь, Асакура поставила большой котелок на котацу. Загляни кто в это время года в продовольственный магазин, его бы приветствовал там этот же запах. В котелке был оден [11]. Его Асакура приготовила?

- Точно. Я время от времени делю с Нагато еду, которую несложно готовить сразу в больших количествах. Если бросить её на произвол судьбы, она просто не будет полноценно питаться.

Нагато отправилась на кухню приготовить тарелки и палочки. Оттуда доносилось звяканье посуды.

- Итак? Можно тебя спросить, что ты здесь делаешь? Мне очень интересно.

Я не находил слов. Я был здесь потому, что меня пригласила Нагато, но почему она меня пригласила – я не знал. Из-за этой истории с библиотекой? Но можно было прекрасно поговорить об этом в комнате кружка. Что касается меня, я послушно пошёл за ней, поскольку я думал, что смогу найти здесь какие-нибудь подсказки относительно того, что это были за «ключи», но я не мог открыто признаться в этом. Не стоит заставлять Асакуру беспокоиться о моём психическом здоровье.

Я принялся сочинять на ходу.

- Ну... Ладно. Мы отправились домой, и нам с Нагато было по пути... Да, я тут подумываю о вступлении в литературный кружок. Поэтому я прошёлся с ней, расспрашивая её на этот счёт. Мы подошли к её дому, но ещё не договорили, так что она пригласила внутрь. Я не навязывался.

- Ты, в литературный кружок? Уж извини, но это абсолютно с тобой не вяжется. Ты вообще книги-то читаешь? Или ты хочешь научиться их сочинять?

- Читать или сочинять – с этим я как раз и пытался определиться. Вот и всё.

Крышка котелка была поднята, и соблазнительный аромат еды расползся по всей комнате от котацу. Варёные яйца, плававшие и тонувшие в соусе, обрели хороший цвет.

Асакура-сан, усевшаяся прямо, сложив ноги, в левом углу стола, бросала на меня подозрительные взгляды. Возможно, мне лишь казалось, но взгляды эти были так остры, что, обладай они весом, мои виски уже были бы все в маленьких дырочках. Прежняя Асакура на полпути превратилась в маньяка-убийцу, но в величественной посадке этой Асакуры можно было разглядеть глубоко укоренившуюся уверенность в себе. Вне всякого сомнения, этот оден должен был стать самым вкусным оденом на свете. Атмосфера была давящей. В тот момент моя решительность во многом подходила к концу. Я топтался на пустом месте, ничего больше.

Не в состоянии больше этого выдерживать, я схватил свой портфель и поднялся.

- Ох, так ты не поужинаешь с нами?

Молча проглотив ехидную реплику Асакуры, я решил на цыпочках покинуть гостиную.

- Ой.

Я чуть не столкнулся с Нагато, выходившей из кухни. В руках у Нагато были стопка маленьких тарелок, палочки и баночка горчицы поверх всего этого.

- Я ухожу. Извини за беспокойство. Пока.

Я уже собирался удалиться, когда почувствовал лёгкое, как перо, натяжение на моей руке.

- ...

Нагато своими пальцами вцепилась в мой рукав. Хватка была очень слабой, не сильнее, чем та, с которой можно было бы схватить новорождённого детёныша хомяка.

Это была очень робкая реакция. Нагато просто потупила взор, держа меня за рукав одними пальцами. Может, она не хочет, чтобы я уходил? Может, она боится, что задохнётся, оставшись наедине с Асакурой? Как бы там ни было, видя, как отчаянно она мучается, я решил не возражать.

- ...Шутка! Я поем с вами! Боже, боже, как я голоден! Если я не набью живот чем-нибудь прямо сейчас, я даже до дома не доберусь!

Наконец, её пальцы отдёрнулись. Мне почему-то стало жаль этого. Обычно мне ни за что не видать такого, чтобы Нагато выражала свои желания настолько явно. Ушедший момент был ценен своей редкостью.

Наблюдая за тем, как я парю обратно в гостиную, Асакура сощурила глаза, как будто бы всё прекрасно поняв.

Я полностью сосредоточился на набивании рта оденом. Мои вкусовые детекторы кричали от удовольствия, но в глубине души я не мог даже осознать, что я ел. Нагато уделяла внимание каждому маленькому прожёвываемому кусочку, и потратила почти три минуты лишь на то, чтобы прожевать и проглотить свой кусочек конбу [12]. Из нас троих только Асакура весело болтала, а я всё это время поддерживал разговор, отвечая ей без особого интереса.

Как будто бы проходящая на временной стоянке перед воротами ада, трапеза продолжалась больше часа, и мои плечи ужасно застыли.

Наконец, Асакура поднялась.

- Нагато-сан, пожалуйста, переложи оставшуюся еду в другую кастрюлю, и поставь её в холодильник. Я завтра загляну, заберу котелок, а до тех пор пусть будет у тебя.

Я последовал её примеру. С меня как будто бы спали сдерживавшие меня цепи. Неопределённо кивнув, Нагато потупила взгляд, провожая нас к выходу.

Я убедился, что Асакура ушла, и прошептал Нагато:

- Пока. Можно, я и завтра приду на занятие кружка? Мне больше некуда податься после школы.

Нагато уставилась на меня, и...

...слабо, но определённо улыбнулась.

Я был буквально потрясён.

Когда мы спускались в лифте, Асакура фыркнула:

- Значит, тебе нравится Нагато-сан?

Ну, не то, чтобы она мне не нравилась. Выбирая между симпатией и неприязнью, я бы предпочёл симпатию. Вообще-то, мне и не за что относиться к ней плохо. Она мой спаситель. Да. Асакура, ведь именно Нагато Юки спасла меня от твоего смертоносного клинка. Как она может мне не нравиться?

...Ничего такого я сказать не мог. Эта Асакура была другой Асакурой, то же касалось и Нагато. В этом мире, похоже, я единственный видел вещи в необычной перспективе, а все остальные стали нормальными людьми. Здесь не было никакой «Бригады SOS».

Как моя прелестная одноклассница восприняла моё молчание в ответ на её реплику? Она просто посмеялась себе под нос:

- Да ну, ерунда. Слишком много читаю в последнее время, наверное. Девушка твоего типа должна быть весьма необычной, а Нагато-сан под это описание просто никак не подходит.

- Откуда ты знаешь, какой у меня тип девушки?

- Случайно услышала от Куникиды-сана. Вы же учились в одном классе в младшей школе, так?

Вот чёрт, разнюхивают всякую ерунду. Это было просто недоразумение со стороны Куникиды. Не обращай внимания.

- Но слушай сюда! Если решишь встречаться с Нагато-сан, лучше тебе шутки с этим не шутить. Иначе не будет тебе прощения! Хотя по Нагато-сан и не скажешь, в глубине души она очень хрупкая девочка!

Да почему Асакура столько внимания уделяет Нагато? В моём оригинальном мире Асакура была дублёром Нагато – это я понимал. Впрочем, кончилось всё тем, что она слетела с катушек, и была удалена.

- Это дружба, зародившаяся от проживания в одном корпусе. Почему-то я просто не могу бросить её одну. Глядя на неё со стороны, я чувствую, что её поджидают опасности. И где-то в глубине меня возникает стремление защитить её, понимаешь?

Может, понимаю, а может, и нет.

Тут разговор закончился, и Асакура вышла из лифта на пятом этаже. Комната 505, я помню.

- До завтра.

Улыбающееся лицо Асакуры скрылось за закрывающимися дверями.

Я вышел из жилого корпуса. Тёмный воздух снаружи морозил, как холодильный шкаф. Северный ветер отнимал у моего тела не только тепло, но и что-то ещё.

Я хотел поприветствовать местного старика-сторожа, но потом передумал. Стеклопанные окна сторожки были наглухо закрыты, и внутри было темно. Скорее всего, он спал.

Лучше мне как можно скорее вернуться в постель. Даже сон меня бы устроил. Эта девчонка может с лёгкостью попадать в чужие сны, сама того не зная.

- От тебя одни проблемы, рядом ты или нет, так что просто вернись к чертям на своё место в такой ответственный момент! Неужели нельзя хотя бы раз исполнить моё желание...? – прошептал я звёздному небу, и неожиданно с содроганием понял, о чём я думаю. Я с удовольствием врезал бы себе как следует за такие чудовищные мысли.

- Что же со мной творится...

Шёпот белым облачком вылетел из моего рта и растворился в воздухе.

Я хотел видеть Харухи.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/252120>